

Неканоническое маркирование актантов двухместных предикатов в языках России¹

С.С. Сай

Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург

Более или менее общепризнано то, что в различных языках базовые переходные конструкции могут обладать различными формальными свойствами (в плане падежного и – шире – зависимостного маркирования актантов, стратегий согласования и порядка слов), однако в семантическом отношении у них отчетливо прослеживается определенное функциональное ядро [Hopper, Thompson 1980]. Отклонения от переходного прототипа – в конечном счете семантико-прагматические по своей природе – обычно связаны с определенными грамматическими или лексическими закономерностями, что интенсивно изучалось в типологии последних трех десятилетий [Dixon, Aikhenvald 2000; Tsunoda 1981; Kittilä 2002; Malchukov 2006; Næss 2007].

Следует признать, что если в вопросе о грамматических закономерностях, касающихся выбора между переходными и непереходными структурами, наведен определенный порядок (см. прежде всего [Aikhenvald et al. 2001; Bhaskararao, Subbarao 2004]), в систематическом изучении лексической стороны вопроса ясности на данный момент в типологии гораздо меньше. При этом более или менее несомненно то, что во всяком языке существует класс поливалентных лексем, не являющихся при этом переходными (ср. для русского *достигать, зависеть, махать, нравиться, надеяться* и т.д.). Изучение лексически обусловленной непереходности поливалентной лексики в типологическом аспекте затруднено следующими двумя обстоятельствами.

1) В каждом языке непереходные поливалентные лексемы (в отличие от переходных) не образуют гомогенного класса; напротив, они представляют собой множество отдельных классов различного размера, объединяемых все вместе лишь на основе «отрицательных» признаков: они в том или ином отношении непохожи на переходные лексемы.

2) Межъязыковая идентификация глагольных классов, выделенных по признаку задаваемой ими аргументной структуры, «в лоб» невозможна, так как невозможно напрямую идентифицировать средства кодирования, требующиеся каждым из классов глаголов (например, нельзя напрямую идентифицировать косвенные падежные граммы различных языков даже при совпадении их названий).

¹ Исследование поддержано грантом РГНФ «Вариативность аргументной структуры глаголов и классификация глагольной лексики в разноструктурных языках».

Предлагаемое исследование отражает первые результаты, полученные в ходе проекта по изучению двухвалентных непереходных предикатов в типологическом отношении, т.е. проекта, нацеленного на заполнение очерченной выше теоретической лакуны. Методологической основой проекта стала разработка специального опросника, включающего в себя 130 предикатных значения (они задавались при помощи предложений, задающих более или менее однозначный контекст). При помощи этого опросника для языков, попавших в поле зрения, рассматривались два вопроса: 1) верно ли, что соответствующее предикатное значение выражается в конкретном языке при помощи двухместной непереходной структуры, 2) если да, то какие еще предикатные значения задают такую же аргументную структуру в конкретном языке. Постановка этого второго вопроса позволяет решить названную выше проблему взаимной неидентифицируемости граммем разных языков: так, о двух языках А и В невозможно сказать, что в них лексема со значением 'бояться' задает одну и ту же аргументную структуру, но можно сказать, что в обоих языках соответствующая лексема требует, например, такой же / не такой же аргументной структуры, что и лексем со значением 'избегать' и 'слезать (с лошади)'.

В ходе доклада планируется обсудить методологические аспекты предпринятого исследования, а также первые его результаты, полученные при сопоставлении «аргументных классов» непереходной глагольной лексики в ряде языков Российской Федерации, относящихся к различным генетическим группам (русского, цахурского, ингерманландского финского, калмыцкого, тувинского, багвалинского, адыгейского, башкирского²). Будут обсуждаться следующие предварительные выводы:

1) Доля переходной лексики в изученной выборке глаголов существенным образом различается для различных языков.

2) Основной «локус» маркирования отклонения от канонической переходной схемы связан с системой кодирования актантов в базовых переходных и одноместных конструкциях (в частности, в эргативных языках доля предикатных лексем, требующих неканонического маркирования первого актанта, выше, чем в аккумулятивных языках).

3) Основной локус отклонения от переходной схемы весьма стабилен при межъязыковом сравнении. Так, лексем со значением 'нравиться', 'болеть', 'недоставать', 'быть достаточным', если они оказываются непереходными, характеризуются неканоническим маркированием своего

² Сбор данных по различным языкам осуществлялся коллективно, преимущественно с опорой на работу в полевых условиях, в более редких случаях – путем обращения к существующим описаниям. Я хотел бы поблагодарить Д. В. Герасимова, Д. Ф. Мищенко и С. А. Оскольскую за сбор данных в рамках проекта.

«первого» (одушевленного) актанта; напротив, лексемы со значением ‘смотреть’, ‘бояться’, ‘верить’, если они оказываются непереходными, характеризуются неканоническим маркированием своего «второго» актанта.

4) В подавляющем большинстве случаев основные классы двухместных предикатов, лексически отклоняющихся от канонической переходной схемы, требуют оформления одного из своих актантов при помощи такого средства, которое в других случаях используется для оформления сирконстантов, прежде всего, сирконстантов с локативной семантикой.

5) Изученные предикатные значения образуют своего рода иерархию вероятности отклонения от переходной схемы, что может быть проверено количественными методами при изучении выборки языков. Так, например, тот факт, что в том или ином языке лексема со значением ‘целовать’ задает непереходную схему, позволяет с высокой долей вероятности ожидать, что и лексема со значением ‘ждать’ также непереходна; при этом обратное неверно.

6) Самый общий промежуточный итог проекта состоит в том, что абстрактная характеристика глагола в терминах семантических ролей оказывается сильным предсказующим фактором для кодирования аргументов в одних лексических зонах и очень слабым – в других.

Литература

1. Aikhenvald A.Y., Dixon R.M.W., Onishi M. (eds). Non-canonical marking of subjects and objects. Amsterdam/Philadelphia, 2001.
2. Bhaskararao P., Subbarao K.V. (eds). Non-nominative Subjects. 2 vols. Amsterdam/Philadelphia, 2004.
3. Dixon, R.M.W., Aikhenvald, A.Y. (eds). Changing valency: case studies in transitivity. Cambridge, 2000.
4. Hopper, P.J., Thompson, S.A. Transitivity in grammar and discourse. // Language. 1980. V. 56. No. 2. P. 251–350.
5. Kittilä, S. Transitivity: towards a comprehensive typology. Turku, 2002.
6. Malchukov, A. Transitivity parameters and transitivity alternations: constraining co-variation. // Case, valency and transitivity, ed. by L. Kulikov, A. Malchukov, P. de Swart. Amsterdam, Philadelphia, 2006. P. 175–190.
7. Næss, Å. Prototypical Transitivity. Amsterdam, Philadelphia, 2007.
8. Tsunoda, T. Split case-marking patterns in verb-types and tense / aspect / mood. // Linguistics. 1981. V. 19. P. 389–438.